

ПРЕВРАТНОСТИ АМПЛУА

● Михаил Кононов сейчас снимается сразу в четырех фильмах: «Сибиряда», «Комедия ошибок», «Только капля души» и «Хроника юростных дней».

В ЕГО «выходных даных» было помечено — комик. Это был 1963 год, он тогда кончил Щепкинское театральное училище при Малом театре. И всем казалось, что это хорошо. Чаплин, Ильинский — комики. Тем более что сразу после диплома взялся в Малый театр. Не в качестве комика, но в качестве чего-то не очень складного, нависшего он появился на экране, в 1962 году Пырьев снимал картину «Наш общий друг».

— Ну что? Роль как роль, фильм как фильм, Пырьев как Пырьев. Всегда о нем рассказывали и писали — большой, грозный, «тайный». Все подтвердилось. Я на него смотрел снизу вверх. У нас были хрестоматийные отношения ученика и учителя.

Эта гомеопатическая роль-эпизод не особенно запомнилась зрителям, но запомнилась на киностудии «Мосфильм». И следующей работой Михаила Кононова был Фома в фильме Тарковского «Андрей Рублев». А потом было «В огне брода нет» Панфилова.

— Панфилов человек поразительный. Поразительный по силе веры, убежденности и дара убеждения. Работать с ним было необыкновенно интересно и очень было интересно смотреть, как он работал с Чуриковой! Ведь Инна была из ТЮЗа, да и в училище (она моложе меня на два курса) ей всегда давали острохарактерные роли. А тут Теткина. Это ведь не просто Теткина, санитарка поезда времени гражданской войны, а еще и художник Теткина, талантливый человек. Они работали очень много, и, мне кажется, Инне еще очень помогло, что Панфилов в нее верил. Ну просто абсолютно верил.

Несмотря на все свое плутовство и кокетство, обязательное и в жизни, он необыкновенно честен и строг. Панфилов очень хотел снять его в фильме «Начало». Но долго тянул, не приглашал, не делал проб, боясь, что случится у Кононова повтор, очень уж близки пласти ролей. Посомневавшись, Панфилов все же рискнул и был награжден. Никаких повторов у Кононова не было. Он восхищал артистизмом, импровизационной внезапностью рождения интонации всего движения роли и упованием, с которым все это делал.

ПОСЛУЖНОЙ список его ролей необыкновенно велик, хотя Кононов брался вовсе не за все, что ему предлагали. Казалось бы, чего лучше. Ан, нет, лучшее, оказывается, есть. И мечта давняя вовсе не сбылась. Потому как мечтал стать оперным певцом.

— Оперным??? А что сказали в консерватории?

— Я туда не ходил. Испугался, что оперный певец из меня все же не получится (тенор у меня не очень сильный). И я поступил в Щепкинское.

В МАЛОМ театре он проработал пять лет и только потом ушел «на совет» в кинематограф. И сам про себя он думает, что сформировали его как актера все-таки в театре.

Что значит сформировали? Он перенял технику, манеру игры? Нет. Он вообще не верит, что сейчас что-то можно сделать в кино, да даже и в театре, на одной технике. Актеру нужен комплекс даров. И хоть Дидро и утверждает, что «слезы актера проистекают из его мозга», вряд ли это происходит так буквально, и слезам удастся пролиться, миновав сердце. Так что же дали театральные боги? — Веру в работу.

Его ничто так не подкупает, не очаровывает, не со-

блазняет, как чужой талант. Я спросила, как он рискнул (тогда впервые) начать работу сразу в двух картинах: телевизионной «Большой перемене» и у Мельникова в «Здравствуй и прощай».

— Как рискнул, как рискнул, а как было не рискнуть, когда я увидел сценариста Мережко. Увидал и сразу понял, что он очень талантливый человек, а талантливые люди пишут талантливые сценарии. Так оно и получилось...

Впервые он играл не только возрастную роль, но и впервые, кажется, играл человека ему резко антипатичного, пьяницу, бросившего жену, дом, детей. Человек маленького, мелкого, щедедушного в своих мечтаниях и поступках...

По актерской иерархии — главное «создать образ Гамлета». Но Гамлета никто из них пока не сыграл. Но разве принца Датского можно сыграть только, когда ты Гамлет? — спросил Кононов.

— Разве нельзя его страсти, его муки, глубину его страданий сыграть в других ролях? Ведь главное, что ты вкладываешь в роль...

— Шекспир — всегда Шекспир. Я сейчас снимаюсь в его «Комедии ошибок» — я не думаю, что там меня стережет удача, но встреча с этим автором всегда приятна.

Казалось бы, теперь он мог бы и не беспокоиться как дебютант за каждую свою роль. Но Кононов не расстается с сомнениями. И волнуется за Колю Божью-Волю из «Хроники юростных дней», которую совместно с «Сутьская филм» ставя в Узбекистане П. Батыров и Ж. Ристич, откуда со съемок он только что вернулся. И за непутевого мужа Федю, которого он играет в «Только капля души» на киностудии Довженко, и за беглого каторжанина Родиона из «Сибиряды» А. Михалкова - Кончаловского.

А. Кончаловский, известный долгими актерскими поисками, пересмотрел чуть ли не всех актеров страны и, перепробовав на эту роль не одну дюжину, остановился на Кононове. Помня и веря, что этот актер одним ему ведомым способом сможет показать этого Родиона—человека, верующего в невероятные и прекрасные будущие дни.

М. ТРОКУРОВА.

Моск. Кончаловский, 1978, 16 мая